

А. К. Зотова (Институт языкознания РАН)

A. K. Zotova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

**Некоторые особенности современной лингвистической терминологии
(на материале базы данных «Языки мира» Института языкознания РАН)**

**Highlights of today's linguistic terminology (the «Languages of the world»
database by the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences)**

Аннотация

В статье иллюстрируются особенности современной лингвистической терминологии на материале англо-русских соответствий, исследуемых при разработке синонимического терминологического указателя к лингвотипологической базе данных «Языки мира» ИЯз РАН. Результаты могут представлять интерес для специалистов в области прикладной лексикографии, а также использоваться в качестве источника лингвистической терминологии в дидактических целях.

Specificity of today's linguistic terminology is exemplified with English-Russian equivalents from Terminology index to the «Languages of the world» lingvotypological database developed by the Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences. The research could be of interest for those dealing with applied lexicography as well as with linguistic terminology for didactic purposes.

Ключевые слова

База данных, лингвистическая терминология, лингводидактика, языки мира
Database, languages of the world, linguistic terminology, linguodidactics

База данных «Языки мира» ИЯз РАН¹ была задумана и создавалась в качестве специализированного информационного ресурса, содержащего лингвотипологическую информацию об отдельных языках, группах и семьях языков в виде унифицированных рефератов. Реферат имеет строгую иерархическую структуру, которая направляет поиск данных в нужное русло и делает его быстрым и комфортным. С точки зрения содержания, корпус сочетает в себе два типа информации — классифицирующую (инициальные и ближайшие к ним верхние строки позиций реферата) и фактографическую (смещающиеся вправо соподчиненные строки). Формально каждая из строк именуется отдельный языковой факт или явление [1]. При разработке лексикографической модели указателя и формировании словника выделяются термины и термины-синонимы и устанавливаются их переводные эквиваленты. Отмечаются особые случаи использования терминологии, относящейся к обоим типам информации, то есть собственно термины и их синонимы, являющиеся конечными характеристиками языковых явлений, и терминологические элементы формулировок классифицирующей информации, которые используются в рефератах в виде инициальных строк. Предполагается, что соотношение общего числа строк модели реферата и строк, относящихся к каждому из этих типов информации, составляет приблизительно 1:10, но ни общие, ни относительные количественные показатели практически не релевантны при содержательном анализе терминосистемы БД, и особенно при разработке переводного синонимического терминологического указателя к ней.

Вертикальный контекст образуется из последовательности соподчиненных строк, смещающихся сверху вниз и слева направо по отношению к инициальным строкам, имеющим классы языковых явлений, например:

1	2.1.1. ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ
3	.гласные
5	..подъем
6	...верхн./верх. пониж./верх.-ср./нижн. ср/ср./нижний

¹ Далее — БД.

8 ...верхний/средний/нижний

12 ...верхний/средний откр./средний закр./нижний

Разработка указателя требует тщательного анализа всей терминосистемы БД, который показывает, что рубрикация данных по принципу «классифицирующие» и «фактографические» далеко не всегда вписывается в дихотомию «термин – не-термин». Особый интерес представляют некоторые тенденции возникновения, функционирования и развития словообразовательных моделей при сравнении терминов и терминологических словосочетаний на русском языке с их английскими эквивалентами.

Рассмотрим это на примере термина *penultima* ‘пенульtima’. Исторически этот термин восходит ко второй половине XVII века и этимологически представляет собой латинское прилагательное *paenultimus*, состоящее из двух основ — наречия *paene* ‘почти’ и прилагательного *ultimus* ‘последний’. Более ранней версией этого термина считается форма *penult*, которая функционировала и как сокращенное прилагательное (1530-е гг.) и как субстантивированное существительное (1570-е гг.) в значении ‘предпоследний слог’ [OAD]. Как и многие другие термины, сохраняющие морфологическую структуру слова на исходном языке, в особенности на одном из классических языков, термин *пенульtima* синтаксически статичен и имеет крайне ограниченный деривативный потенциал. Единственный производный термин *пенультиm* в значении ‘предпоследний слог’, представляет собой скорее попытку адаптировать исходную латинскую форму прилагательного женского рода, определявшего существительное *syllaba* ‘слог’ женского рода, к форме русского существительного *слог* мужского рода. В английском языке термины *penultima* и *penult*, а также их производные *antepenultima* и *antepenult*, функционируют только в качестве субстантивов почти исключительно в области лингвистики, а прилагательное *penultimate* — в роли традиционного определения в препозиции к существительному в некоторых других областях знания (биологии, математике, радиотехнике и др.). От него не образуются другие части речи, и, в отличие от многих других прилагательных, оно не употребляется адвербиально. Таким образом, его комбинаторное поле весьма ограничено, а стилистическая помета *formal* [CED] еще больше сужает сферу его употребления. При-

нятыми эквивалентами *penultimate* в сфере общенаучной и научно-технической терминологии в русском языке являются прилагательные *предпоследний* / *предоконечный* [НАРБС; АРНТС] в сочетании со следующим за ним обязательным определяемым компонентом. В русском языке это прилагательное не употребляется в качестве субстантива и, следовательно, его изолированное использование не в составе терминологических словосочетаний проблематично. Английскими эквивалентами прилагательного *ultimate* являются многокомпонентные варианты типа *the last but one*, *next to last* или *second to the last*. Трудно себе представить, что такие конструкции могут адекватно использоваться при терминообразовании вообще и в частности выступать в качестве английских эквивалентов терминологических элементов в составе классифицирующих формулировок реферата на английском языке (строки модели 466, 476 и др.).

В модели реферата БД «Языки мира» термины *пенультима* и *антепенультима* встречаются в составе позиции

438	2.1.2.ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
440	.ударение
451	..носитель ударения
456	..фиксированность
459	...начальный слог
466	...конечный слог
470	...пенультима
471	...антепенультима
476	...конечн. слог/слог с широк. гл./слог с долгим гл.
477	...неконечный слог с опред. предшествующим слогом

В данном фрагменте форма терминов точно соответствует их положению в иерархической структуре модели реферата, и оба они имеют идеальный английский эквивалент в виде транслитерированного латинского субстантива. Аналогично ведут себя и многие другие термины — носители фактографической информации, например, наименования целого ряда падежей. Во многих случаях латинские или более поздние латини-

зированные названия выступают в качестве синонимов как к русским, так и к английским терминам, являясь своего рода общим знаменателем в ряду устанавливаемых межъязыковых соответствий. Примером могут служить такие пары как *локатив* = *местный падеж* и их английские эквиваленты *the locative* = *the locative case*. Эти термины появились в начале XIX века в качестве производных от английского глагола *to locate* по модели *the vocative* = *the vocative case* 'звательный падеж', который восходит к концу среднеанглийского периода и является дериватом на базе старофранцузского прилагательного *vocatif* / *-ive* или латинского *vocativus* (от *vocare* 'звать').

Ситуация оказывается значительно сложнее, когда речь идет о терминологических словосочетаниях в других позициях реферата. Наиболее наглядный пример — наименования собственно позиций реферата. Формально они занимают крайнее левое верхнее положение в иерархии модели реферата и выполняют классифицирующую функцию:

(438) 2.1.2.ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

(1059) 2.2.3.МОРФОЛОГИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

(2520) 2.3.6.ДЕЙКТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

и т.п.

В русском варианте такие формулировки представляют собой словосочетания, в состав которых включены термины-прилагательные и даже термин-наречие. Однако английские эквиваленты этих и многих других подобных им словосочетаний могут выглядеть гораздо компактней и терминологичней — *Prosodics* (438), *Morphological alterations* (1059) и *Deixis* (2520), соответственно.

В этой связи интересно отметить функционально обусловленное закрепление относительно новой тенденции образовывать английские термины-существительные с помощью суффикса *-ics* со значением собирательности, в частности в лингвистике. Один из многочисленных примеров — пара *prosody* и *prosodics*. Появление термина *prosody* 'просодия' датируется концом XV века в качестве производного от латинского существи-

тельного *prosodia* 'accent of a syllable' [ODE], который, в свою очередь, восходит к более раннему греческому этимону.

Часто отраслевые и технические словари и созданные на их основе электронные лексикографические ресурсы некорректно или даже ошибочно интерпретируют термины такого типа. Так, термин *prosodics* трактуется как аналог термина *prosodia* — 'наука об интонационных средствах речи' [НАРСП]. На самом деле считается, что существительное *prosodics* впервые появилось в 1940-х годах в «International Journal of American Linguistics» в качестве производного от существительного *prosodic*, восходящего к цепочке этимонов — прилагательных с суффиксами от греческого *-ikos* через латинский — *icus* до французского *-ique*, для обозначения совокупности супrasegmentных фонологических признаков в языках — таких, как интонация, ритм, тон, ударение и др. [EOLD].

Интересно, что русский термин *просодика*, появившийся в 70-е годы XX века в связи с интересом к изучению текста, иногда используется в более узком контексте применительно к рассмотрению слога, тогда как *просодия*, как более широкое понятие, относится ко всем сегментным единицам речи. В данном случае нельзя не отметить неустойчивость и противоречия между внешним сходством английского оригинала с его русским эквивалентом, с одной стороны, и интерпретацией значения этих терминов в обоих языках, с другой.

Еще один пример — цепочка терминов *tone* — *tonicity* — *tonatics*. В первом случае имеет место классическая этимологическая последовательность происхождения термина от греческого существительного *tonos* через латинский *tonus*, затем старофранцузский *ton* и среднеанглийский *tone* в значении *tension* 'напряжение, натяжение, удлинение' [ODE]. В корпусе общенаучной лексики английский термин *tone* в значении 'тонус' используется в минимальном списке сложившихся дисциплин, например, в физиологии или медицине. В лингвистике, в частности в фонетике, *tone* присутствует при описании тона как: 1) структурной единицы тональных языков и 2) словесного и интонационного рисунка в речи при описании языков другого строя. Однако английский термин *tone*, так же

как и русский *тон*, обнаруживается в обширном списке изолированных употреблений и в составе терминологических словосочетаний десятков новейших отраслей науки и техники. Причем английский термин функционирует и как существительное, и как глагол, и как атрибутив, что, в свою очередь, приводит к появлению на его основе русских эквивалентов в форме терминов-существительных, терминов-глаголов и терминов-прилагательных — таких, как *тоновый / тональный, тембровый / тембральный, сигнал / сигнальный* и др.

Второе звено деривативного ряда — термин *tonicity* [EOLD]. Он характеризуется очень близким к паре *tone / тон* общим полем значений: ‘упругость / эластичность’ в медицине; целый ряд акустических терминов типа *resonance* ‘резонанс’, *tonality* ‘тональность’, *intonation* ‘интонация’, *inflection* ‘модуляция’, *pitch* ‘высота тона / звука’, *accent* ‘ударение’ и собственно *tone* ‘звук / тон, музыкальное / тоновое ударение; ударный слог; интонация; модуляция’ и т.д. С момента своего появления предположительно в 1800 году термин *tonicity* прошел путь до максимальной популярности в первой половине XX века и значительно меньшей частотности к настоящему времени. Но в целом можно констатировать, что в ряде случаев термины *tone* и *tonicity* являются квазисинонимами, общим эквивалентом которых в русском языке может служить существительное *тон* и его дериваты.

И, наконец, сравнительно недавно появившийся термин *tonetics*. Форма термина представляет собой образец использования структурной словообразовательной модели по принципу аналогии от прилагательного *tonetic*. Прилагательное-дериват от существительного *tone* с помощью суффикса *-etic* содержательно интерпретируется как ‘относящийся к тонам в языке или тональным языкам, а также относящийся к средствам выражения интонации’. Английская пара *tonetic* → *tonetics* структурно воспроизводит модель *phonetic* → *phonetics* [WNIED]. Появление термина датируется 1921 годом, и он определяется как “the use or study of linguistic tones” — *использование или изучение тонов в языке*” [MW].

В условиях стремительного информационного обмена и развития инновационных и креативных тенденций в современном терминотворчестве, в случае с термином *tonetics* можно говорить об уподоблении двух терминов в составе названия лингвистического направления *Natural Phonetics and Tonetics* [5; 6]. Суффикс *-ics* в термине *phonetics* ‘фонетика’ восходит к греческому прилагательному *phonetikos* ‘звуковой / голосовой’ и является одним из наиболее продуктивных и распространенных средств в арсенале именного терминообразования. В условиях доминантного положения английского языка во многих сферах современной науки, технологии и телекоммуникации а также роста популярности его международного и медийного вариантов с определенного момента форма этого суффикса стала восприниматься не как реликтовая форма словообразовательных флексий классических языков, а как выражение множественного числа существительных, т.е. аналога словоизменяющего суффикса *-s / -es* в новых европейских языках. Образованные по этой модели термины-существительные составляют в английском языке особую группу *singularia tantum*, трактуемую при этом как существительные множественного числа с пометой “functioning as singular”. Ирония состоит в том, что в случае с парой *phonetics* → *tonetics* улавливается отголосок лондонского кокни со свойственной ему тягой к рифмам и ассонансам, поскольку один из пропагандистов этого терминологического неологизма Лучано Канепари (Luciano Canepari) является представителем современной британской фонетической школы, которая ориентируется на узус, прагматизм и доступность знаний о языке.

Тем не менее, продуктивность терминообразовательной модели с суффиксом *-ics* в отдельных областях науки и в общенаучной лексике в целом вполне очевидна, особенно в связи с интенсификацией научного обмена и расширением диапазона интердисциплинарных исследований. Более того, эта тенденция закрепляется в терминотворчестве в среде инновационных технологий и даже рекламе. Из множества примеров можно брать яркую параллель *Surgery* — *Surgetics*, где английский квазитермин с суффиксом *-ics* в значении собирательности используется для обозначения множества хирургических

манипуляций в пластической хирургии, которым противопоставляются неинвазивные косметические технологии.

Возвращаясь к проблеме терминологических соответствий между формулировками и именованиями строк модели реферата БД «Языки мира» на русском и английском языках, можно предположить, что термин *tonetics*, не получивший широкого применения, с полным основанием может претендовать на роль одного из современных синонимов английского термина *tone* в значении 'тон' в качестве элемента классифицирующей информации с учетом его положения в строке 482 модели реферата.

438 2.1.2.ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

439 .О

440 .ударение

...

482 .тон

483 ..число тонов

...

487 ..регистровые признаки

...

490 ..контурные признаки

... и т.д.

Включение в указатель не только унифицированной терминологии, принятой в БД, но и новейших терминов, а также традиционно используемых авторами, представляющими различные лингвистические школы, должно стать его отличительной особенностью. Крайне важно при этом использовать определения, характеризующие уникальные явления, свойственные отдельным языкам, в том числе редким, исчезающим и мертвым.

В заключение хочется отметить, что анализ лингвистической терминологии в связи с разработкой синонимического терминологического указателя к лингвотипологической базе данных «Языки мира» ИЯз РАН позволяет обнаружить ряд новых тенденций в развитии терминообразования в английском и русском языках. Наблюдаются черты сход-

ства и различия в частотности и продуктивности словообразовательных моделей в новейших научно-технических и гуманитарных областях знания. Некоторые из них были рассмотрены в предыдущих публикациях [3], но на данном этапе интересным представляется подтвердить наблюдения с помощью эксперимента на более репрезентативном сопоставительном материале — расширенном корпусе текстов по ряду естественнонаучных и гуманитарных специальностей. Результаты такого исследования могут найти практическое применение при обучении технике перевода научных текстов и развитии навыков устной речи на английском языке. Включение в указатель сведений о происхождении и истории терминов позволит расширить дидактические возможности указателя и базы данных в целом.

Список сокращений

АРНТС — Англо-русский научно-технический словарь (The English-Russian Scientific Dictionary): около 140 тыс. статей. 7-е изд., испр. и доп. © ABBYY Ltd, Масловский Е. К., 2008.

НАРБС — Новый англо-русский биологический словарь. © «РУССО», 2003, Чибисова О. И., Смирнов Н. Н. и др.

НАРСР — Новый англо-русский словарь по радиоэлектронике. © «Руссо», 2005, Лисовский Ф. В.

СЛЭТ — Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп; пер. и доп. В. В. Иванова; под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. — М.: Прогресс, 1964.

ABBYY — ABBYY Lingvo.Pro // <http://lingvopro.abbyyonline.com>.

Biology (Ru-En) (к версии ABBYY Lingvo x3)

CED — Collins English Dictionary // <http://www.collinsdictionary.com>.

EOLD — English Oxford Live Dictionaries // <https://en.oxforddictionaries.com>.

LU — LingvoUniversal (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x3) Англо-русский словарь общей лексики. © ABBYY, 2008.

LS — LingvoScience (Ru-En) (к версии ABBYY Lingvo x3)

LSD — LingvoScience (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x3) Англо-русский научно-технический словарь (The English-Russian Scientific Dictionary): около 140 тыс. статей. 7-е изд., испр. и доп. © ABBYY Ltd, Масловский Е. К., 2008.

MD — Macmillan Dictionary // <http://www.macmillandictionary.com>.

MW — Merriam Webster. Explanatory English dictionary Merriam Webster. 2012.

OAD — OxfordAmericanDictionary (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x3) New Oxford American Dictionary, 2nd Edition. © 2005 by Oxford University Press.

OALD — Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 7th ed. Oxford, New York etc.: Oxford University Press, 2005.

OCDEE — Oxford Concise Dictionary of English Etymology. OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2003.

ODE — Oxford Dictionary of English, Revised Edition. © Oxford University Press, 2005

ODE — OxfordDictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x3).

OLD — Oxford Live Dictionaries // <https://en.oxforddictionaries.com>.

OED — Douglas Harper. Online Etymology Dictionary 2011—2015 // <http://www.etymonline.com>.

WNIED — Webster's New International English Dictionary. Webster, 2012.

DURH — Dictionary.com. Dictionary.com Unabridged. Random House, Inc. // <http://www.dictionary.com/browse/penultima>.

Литература

1. Журиная М. А., Новиков А. И., Ярославцева Е. И. Энциклопедическое описание языков мира (теоретические и прикладные аспекты). М., 1986.

2. Зотова А. К. «Лингвотипологическая база данных «Языки мира»: Диахронные изменения в семьях и группах языков (Славянские языки)». 2012 г. // http://www.ilingran.ru/zotova/2011_report.pdf.

3. Зотова А. К. Специализированные электронные ресурсы: терминосистема базы данных «Языки мира» и проблемы разработки русско-английского синонимического терминологического указателя // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Сборник научных трудов ИЯз РАН. Вып. 9, 2017 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/7.pdf. С. 180—191.

4. Ярославцева Е. И. База данных «Языки мира» как инструмент лингвистического исследования // Вопросы языкознания. М., 2003. № 3. (в соавт. с В. А. Виноградовым и А. И. Новиковым).

5. Canepari L. A Handbook of Pronunciation: Lincom Europa, 2005.

6. Canepari L. Natural Phonetics and Tonetics. München: Lincom Europa, 2007.